

Терминологический аппарат концепции активного долголетия¹

Н. И. Калашник¹, Е. И. Тимофеев², В. В. Тимофеева³

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹nat.kalashnik@gmail.com,

²evg.igor.timofeev@gmail.com, ³vtimofeeva01@mail.ru

В статье рассматривается понятийный аппарат концепции активного долголетия. Предметом исследования являются международные и внутригосударственные программные документы, имеющие нормативный характер, а также научные работы, имеющие междисциплинарный характер по теме исследования. Авторы отмечают, что на данный момент отсутствует терминологическое единство в определении содержания терминов «активное долголетие», «активное старение», «здоровое долголетие», «здоровое старение», «антиэйджинг», «антистарение». Данные термины встречаются в различных нормативных актах, однако требуют комплексной научной разработки. Наиболее развит терминологический аппарат на уровне международных стратегий и планов, а в теоретическом плане – в области медицинских исследований. Акты российской правовой системы не содержат самостоятельно разработанных и утвержденных понятий в указанной области и в основном дублируют понятия актов, разработанных Всемирной организацией здравоохранения. С учетом научных подходов, международных программ и планов отмечается, что обозначенные термины могут пониматься в качестве конкретных явлений действительности и как концепции, что сближает их по смыслу. В статье отмечается, что нормы права, не имеющие медицинской природы и отношения к старшим возрастным группам, могут признаваться антиэйджинговыми при наличии целевой направленности на борьбу с последствиями старения. Решение проблем поддержания активного долголетия среди населения носит комплексный характер и, помимо медицины, имеет прямое отношение к гуманитарным наукам, включая юриспруденцию. Элементы концепции активного долголетия воплощаются в нормах различных отраслей российского права: конституционного, административного, трудового, экологического, медицинского и социального обеспечения.

Ключевые слова: активное долголетие, активное старение, здоровое долголетие, антиэйджинг, антистарение.

Terminological Apparatus of the Active Longevity Concept

N. I. Kalashnik, E. I. Timofeev, V. V. Timofeeva

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹nat.kalashnik@gmail.com, ²evg.igor.timofeev@gmail.com,

³vtimofeeva01@mail.ru

This article examines the conceptual framework of active ageing. The study focuses on international and national regulatory policy documents, as well as interdisciplinary research papers on the topic. The authors note that there is currently a lack of terminological consensus in defining the meaning of the terms "active longevity," "active aging," "healthy longevity," "healthy aging," "anti-aging," and "anti-growing-old." These terms appear in various regulatory documents but require comprehensive academic research. The international strategies of longevity have most developed terminology while medical research has theoretical fundamentals. Acts of the Russian legal system do not contain self-developed and approved concepts in this area and primarily duplicate those in acts developed by the World Health Organization. Taking into account scientific approaches, international programs, and plans, it is noted that these terms can be understood as both specific phenomena of reality and concepts, which brings them closer together in meaning. The article notes that legal norms that are not medical in nature and do not apply to older age groups can be recognized as anti-aging if they are specifically aimed at protection from the consequences of aging. Addressing the issue of active longevity promotion among the population is comprehensive and, in addition to medicine, is directly related to the humanities, including jurisprudence. Elements of the active longevity concept

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02539, <https://rscf.ru/project/25-28-02539/>.

are embodied in norms in various branches of Russian law: constitutional, administrative, labor, environmental, medical, and social security.

Key words: active longevity, active aging, healthy longevity, anti-aging.

На фоне общемировой тенденции увеличения продолжительности жизни и старения населения в странах современного мира обретает актуальность вопрос о возможности и необходимости противодействия старению. Целенаправленность, адекватность и эффективность мер по снижению негативного воздействия старения предполагает выработку единого и непротиворечивого терминологического аппарата. Среди основных категорий, которые используются в доктрине, встречаются следующие понятия: «антиэйджинг», «антистарение», «активное долголетие», «активное старение», «здоровое старение», «здоровое долголетие». Международные и внутригосударственные программные документы употребляют последние три понятия из указанных.

По вопросу соотношения понятий «активное долголетие» и «здоровое долголетие» необходимо отметить, что они находятся в тесной взаимосвязи и близки по смыслу. Исходя из смыслового содержания слов «активный», «здоровый», «долголетие» можно сделать вывод о том, что активное долголетие предполагает длительную жизнь человека, которая на всем ее протяжении отличается энергичностью, интенсивностью и деятельным участием (Большой толковый словарь русского языка: URL). Здоровое долголетие – длительная жизнь человека, которая отличается отсутствием (наименьшим уровнем) болезней, нормальной деятельностью организма в состоянии физического и психического благополучия. Следовательно, эти термины имеют отношение к лицам старших возрастных групп. Представляется, что в таком смысле указанные термины могут рассматриваться как различные, но пересекающиеся, где активность измеряется деятельностью лица, а здоровье – внутренним состоянием. Следовательно, теоретически допустимо предположить, что помимо активного и здорового долголетия существует состояние активного, но не здорового долголетия и, наоборот, здорового, но не активного долголетия.

В Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ 07.04.2025 № 830-р, здоровье названо фактором активного долголетия. Активность является следствием и признаком здоровья человека, поэтому активное долголетие может рассматриваться как форма (внешнее выражение) здорового долголетия, представляющего качественное содержание жизни человека, выраженное в правильности функционирования его организма на различном уровне. При таком подходе здоровому долголетию всегда будет присуща активность. При этом активность лица может быть объективно оценена, в то время как здоровье является более трудно определяемым состоянием.

В то же время правовое регулирование касается внешнего регулирования поведения людей, поэтому исследуемые термины в нормативных актах и международных концепциях рассматриваются как синонимичные. В этом смысле под ними понимается состояние лица, находящегося в надлежащей физической и психологической форме, позволяющей ему активно участвовать в жизни общества, вести присущие человеку соответствующей возрастной группы виды деятельности. В этой связи меры, предпринимаемые общественными и государственными организациями, равно ведут к поддержанию как активного, так и одновременно здорового долголетия.

В Плане десятилетия здорового старения на период 2020-2030 гг. указывается на прямую связь между здоровьем и активным участием в жизни общества, а также плохим состоянием здоровья и социальной изоляцией лиц старших возрастных групп (Десятилетие здорового старения на период 2020–2030 гг.: URL). Отмечается, что отличия активного и здорового долголетия более связаны с временными периодами развития рассматриваемой концепции (с 2002 года по 2015 год – активное долголетие (старение), с 2015 года по 2030 год – здоровое долголетие (старение)), нежели существенным отличием применяемых средств (Здоровое старение и функциональные возможности: URL).

Рассматриваемые в данной статье термины могут пониматься не только с позиции определенного явления (физиологического и социального состояния), но и с позиции определенной концепции. В этом смысле Всемирной организацией здравоохранения под активным долголетием подразумевается процесс обеспечения качества жизни граждан по мере старения населения через оптимизацию возможностей для поддержания здоровья, безопасности среды обитания и участия человека в жизни общества (ВОЗ 2002), что отмечается в п. 3 Приказа Минтруда России от 12.04.2019 № 242 «Об утверждении рекомендаций по повышению эффективности мероприятий региональных программ, направленных на укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения». Здоровое старение определяется как процесс развития и поддержания функциональных способностей граждан, обеспечивающий их хорошее самочувствие в старости, определяемое способностями человека в физической, социальной и политической среде (Десятилетие здорового старения на период 2020–2030 гг.: URL). Здоровое старение как концепция Всемирной организации здравоохранения предполагает создание условий, позволяющих людям удовлетворять возникающие потребности и достигать имеющихся ценностей на протяжении всей жизни без ограничений. При этом отсутствие болезней не является обязательным условием здорового старения, если такие болезни не влияют на самочувствие лица (Здоровое старение и функциональные возможности: URL). На первое место выходят показатели физического, психического и социального благополучия (Мадридский план 2002: URL). В Мадридском международном плане действий по проблемам старения была сформулирована концепция активного старения.

Близким к активному долголетию является термин «антиэйджинг». В дословном переводе с английского языка он обозначает противодействие старению. В наиболее общем виде антиэйджинг определяют также как профилактику старения [Салимгерей 2020: 14]. Как концепция антиэйджинг представляет собой систему знаний, мероприятий и

практической деятельности, направленную на увеличение продолжительности и качества жизни, что, исходя из содержания понятия, синонимично термину «антистарение» [Маклецова 2023: 22].

Под старением понимается процесс возрастных разрушений организма, который ведет к ухудшению его адаптационных возможностей и повышению вероятности смерти (Биологический энциклопедический словарь: URL). В ходе старения меняется внешний вид, поведение, психические особенности (Современная энциклопедия: URL). Старение рассматривается как результат воздействия молекулярных и клеточных повреждений, которые накапливаются с течением времени, что приводит к снижению физических и умственных возможностей (Старение и здоровье: URL).

Действие указанного процесса наблюдается от молекулярного до организменного уровня. Старение как процесс отождествляется с деградацией клеточных структур, нарушением и ослаблением функций организма, снижением активности. Отмечается борьба процессов старения и сохранения (стабилизации) жизнедеятельности организма, что приводит к выводу о возможности противодействия старению, его неоднозначности, нелинейности, а потому отсутствию предопределенности. Одними из средств противодействия старению являются социально-трудовая активность и постоянные тренировки (Биологический энциклопедический словарь: URL).

Такой подход предполагает наличие ключевого тезиса – старость является состоянием организма, которое возможно корректировать, обеспечивая социальную и физиологическую активность лиц старших возрастных групп. В концепции антиэйджинга старость рассматривается как болезнь, с которой возможно и необходимо бороться (Старение – это болезнь, и она излечима. Ведущие эксперты – о науке продления молодости: URL).

Термины «антиэйджинг» и «антистарение» не используются в российском законодательстве, но при этом активно используются в медицине, так как ключевое значение в вопросах противодействия старению приобретает цель – поддержание здоровья и улучшение физиологического состояния лиц старших возрастных групп. Медицина антиэйджинга направлена на замедление или остановку процессов клеточного старения [Оразов, Долгов: URL]. Антиэйджинговая медицина базируется на предупреждении, диагностике и лечении возрастных функциональных нарушений и болезней [Витренко: URL].

При этом указанная цель недостижима без применения средств, обеспечивающих активную деятельность граждан в общественной жизни, в том числе с использованием юридического инструментария. Человек является социальным существом, а потому участие в общественной жизни прямо влияет на его психологическое здоровье. Законодательство обеспечивает гражданину необходимый уровень общественного участия, создает механизмы предохранения от нарушения прав граждан по возрастному критерию и дискриминации. В этой связи в качестве направлений антиэйджинга называют в том числе культуру здоровья и формирование соответствующей идеологии и политики, поощряемой со стороны государственных органов [Лебедев, Пузин, Потапов, Шургая: URL].

В силу ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в России охраняется здоровье, обеспечивается государственная поддержка пожилых людей. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 41 Конституции РФ гражданам гарантировано право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе бесплатно в указанных случаях; в России финансируются программы укрепления здоровья, развиваются сферы, способствующие повышению здоровья населения: физическая культура, спорт, экология.

Антиэйджинг включает в себя комплекс мер, направленных на изменение образа жизни, предупреждение и лечение заболеваний и т. д. [Маклецова 2023: 23]. Ключевое значение имеет цель проведения мероприятий по поддержанию активного (здорового) долголетия, включая медицинскую помощь, а не сам факт вмешательства (в том числе медицинского) в жизнь лиц старших возрастных групп. Целью антиэйджинга является сохранение максимально возможного качества жизни субъектов на долгий срок при отсутствии угрозы их существования [Маклецова 2023: 24].

Это кардинально отличает геронтологию, изучающую старение как явление, а также методы, направленные на улучшение организации оказания помощи престарелым людям, от медицины антиэйджинга. Последняя понимается как наука, изучающая профилактическую, превентивную и клиническую практику [Лебедев, Пузин, Потапов, Шургая: URL].

Соответственно и «антиэйджинговое законодательство» должно следовать этой цели. Это означает, что не любые нормативные акты в области медицины, в том числе по вопросам оказания медицинской помощи лицам старших возрастных групп, могут называться антиэйджинговыми, исходя из факта помощи лицу и сохранения его жизни и здоровья в определенный момент времени.

Например, правовое регулирование оказания экстренной медицинской помощи лицу старшей возрастной группы в связи с получением травм в результате дорожно-транспортного происшествия на основании п. 1 ч. 4 ст. 32 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и абз. 7 п. 1 ст. 23 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» не относится к антиэйджинговому законодательству. Несмотря на то, что оказывается медицинская помощь с целью сохранения жизни лица, такая помощь не имеет целевой направленности на противодействие старению путем профилактики. Меры, применяемые для сохранения жизни и недопущения преждевременной смерти лица, могут быть как антиэйджинговыми, так и нет, учитывая, что к смерти может вести не только старение.

Напротив, нормы права, не имеющие медицинской природы и отношения к старшим возрастным группам, могут признаваться антиэйджинговыми при наличии целевой направленности на борьбу с последствиями старения. Право на получение налогового вычета по налогу на доходы физических лиц при награждении знаком отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» и прохождения лицом

диспансеризации либо профилактического медицинского осмотра (пп. 2.1 п. 1 ст. 218 Налогового кодекса РФ) относится к мерам поддержания активного долголетия. Это обосновывается профилактическим характером мер для поддержания и проверки физического здоровья.

Противодействие процессам и социальным последствиям старения граждан должно реализовываться одновременно с мерами борьбы с эйджизмом (дискриминацией по возрасту) (Без пяти минут пенсионеры. Готов ли рынок труда к пенсионной реформе: URL). Недопущение дискриминации пожилых людей создает условия для эффективного участия лиц старших возрастных групп в жизни общества (Борьба с дискриминацией по возрасту: URL), что позволяет им вносить существенный вклад в развитие общества (Global strategy and action plan on ageing and health: URL). Борьба с эйджизмом является средством антиэйджинга, так как ведет к поддержанию физического и психического здоровья (Эйджизм – глобальная проблема: ООН: URL).

Законодательство России фиксирует запрет дискриминации: общий в виде открытого перечня на уровне Конституции РФ (ч. 2 ст. 19) и специальный по возрастному признаку в Трудовом кодексе РФ (абз. 2 ст. 3). Ответственность за дискриминацию установлена в Уголовном кодексе РФ (ст. 144.1 УК РФ), а также ст. 5.62 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Исходя из представленного понимания антистарения, следует вывод о том, что активное долголетие допустимо понимать как средство, критерий антиэйджинга, если рассматривать последний как борьбу с последствиями старения. Здоровое долголетие в таком случае, как и активное долголетие, могут рассматриваться и как цель антиэйджинга. Рассмотрение антистарения как концепции (комплекса знаний и мер) позволяет в целом отождествить категории активного (здорового) долголетия и антиэйджинга в этом значении. Законодательство в области антистарения одновременно и неразрывно связано с правовым регулированием активного и здорового долголетия.

В качестве заключительных выводов необходимо выделить следующие положения. На данный момент отсутствует терминологическое единство в определении значения терминов «активное долголетие», «активное старение», «здоровое долголетие», «здоровое старение», «антиэйджинг», «антистарение». Акты российской правовой системы не содержат самостоятельно разработанных и утвержденных понятий в указанной области. Данные термины могут пониматься как конкретные явления действительности и как концепции, что сближает их по смыслу. Решение проблем поддержания активного долголетия среди населения носит комплексный характер и, помимо медицины, имеет прямое отношение к гуманитарным наукам, включая юриспруденцию [Салимгерей 2020: 16]. Элементы концепции активного долголетия воплощаются в нормах различных отраслей российского права: конституционного, административного, трудового, экологического, медицинского и социального обеспечения.

Список источников

Без пяти минут пенсионеры. Готов ли рынок труда к пенсионной реформе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3683182>.

Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров; ред. кол.: А. А. Бабаев, Г. Г. Винберг, Г. А. Заварзин и др. 2-е изд., исправл. М., 1986.

Большой толковый словарь русского языка. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9&mode=slovari&dicts[]=42)

Борьба с дискриминацией по возрасту. URL: <https://www.who.int/teams/social-determinants-of-health/demographic-change-and-healthy-ageing/combating-ageism>

Десятилетие здорового старения на период 2020–2030 гг. URL: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/decade-of-healthy-ageing/final-decade-proposal/decade-proposal-final-apr2020-ru.pdf?sfvrsn=64fd27ba_6

Здоровое старение и функциональные возможности. URL: <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/healthy-ageing-and-functional-ability>

Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch2.shtml

Современная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/45218>.

Старение и здоровье. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B5%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%E2%80%94%D1%8D%D1%82%D0%BE,%D0%B2%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D1%81%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B5%2C%20%D0%BA%20%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8>.

Старение – это болезнь, и она излечима. Ведущие эксперты – о науке продления молодости. URL: <https://reminder.media/post/anti-aging-list>

Эйджизм – глобальная проблема: ООН. URL: <https://www.who.int/news/item/18-03-2021-ageism-is-a-global-challenge-un>

Global strategy and action plan on ageing and health. URL: <https://iris.who.int/server/api/core/bitstreams/dde7be07-eb76-4642-800c-4258ecd42e59/content>.

Литература

- Витренко Д. Д. Новейшие термины междисциплинарных областей медицины / Бюллетень медицинских интернет-конференций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-terminy-mezhdistsiplinarnyh-oblastey-medsiny/viewer>
- Лебедев А. А., Пузин С. Н., Потанов В. Н., Шургая М. А. От геронтологии к медицине антистарения / Медико-социальная экспертиза и реабилитация. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-gerontologii-k-medsine-antistareniya/viewer>
- Маклецова С. А. Контраверсии представлений об антиэйджинге в медицинском сообществе / Statuspraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак. – 2023. – № 4 (100). – С. 21-24.
- Оразов М. Р., Долгов Е. Д. Неизбежное старение или успешное взросление? Anti-ageing-медицина: конкретно об абстрактном / Клинический разбор в общей медицине. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neizbezhnoe-starenie-ili-uspeshnoe-vzroslenie-anti-ageing-medsina-konkretno-ob-abstraktnom/viewer>
- Салимгерей А. А. Государственно-правовое регулирование антиэйджинга в Республике Казахстан / Очерки новейшей камералистики. – 2020. – № 4. – С. 13-16.

References

- Lebedev, A. A., Puzin, S. N., Potapov, V. N., Shurgaya, M. A. From gerontology to anti-aging medicine. Medical and social expertise and rehabilitation. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-gerontologii-k-medsine-antistareniya/viewer> (in Russian).
- Makletsova, S. A. (2023). Contraversions of ideas about anti-aging in the medical community. Statuspraesens. Gynecology, obstetrics, infertile marriage, 4 (100), 21-24 (in Russian).
- Orazov, M. R., Dolgov, E. D. Inevitable aging or successful maturation? Anti-aging medicine: specifically about abstract. Clinical analysis in general medicine. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/neizbezhnoe-starenie-ili-uspeshnoe-vzroslenie-anti-ageing-medsina-konkretno-ob-abstraktnom/viewer> (in Russian).
- Salimgerei, A. A. (2020). State legal regulation of anti-aging in the Republic of Kazakhstan. Essays on the latest cameralistics, 4, 13-16 (in Russian).
- Vitrenko, D. D. The latest terms of interdisciplinary fields of medicine. Bulletin of medical Internet conferences. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-terminy-mezhdistsiplinarnyh-oblastey-medsiny/viewer> (in Russian).

Citation:

Калашник Н. И., Тимофеев Е. И., Тимофеева В. В. Терминологический аппарат концепции активного долголетия // Юрислингвистика. – 2026 – 40. – С. 27-31.

Kalashnik N. I., Timofeev E. I., Timofeeva V. V. (2026) Terminological Apparatus of the Active Longevity Concept. Legal Linguistics, 40, 27-31.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License